

Т. С. Борисова

<https://orcid.org/0000-0002-6606-5910>**Проблемные вопросы семейного воспитания и пути их решения**

Работа выполнена в рамках Госзадания РФ – Проект № 27.9392.2017/БЧ

С научной, практической и прикладной точки зрения в фокусе внимания педагогов (исследователей и практиков) важнейший и один из сложных этапов формирования и развития личности – период детства, который в нормативных документах ограничивается возрастными рамками до 18 лет. Распространенной матрицей поведения растущего поколения становится гедонистическая инфантильность – использование «взрослых привилегий» без принятия ответственности. Взросление в период детства предполагает постепенное возрастание свободы и ответственности в поступках и поведении детей, социализация которых проходит в огромном развернутом социальном, в том числе информационном, пространстве. Присутствие в социальных сетях, которое стало неотъемлемой составляющей общения подрастающего поколения, требует социально-информационной и нравственной зрелости, грамотного и ответственного поведения в сети. Молодежь, и прежде всего тинэйджеры (как наиболее уязвимая группа детей), слабо защищены от возможных угроз цифрового мира. Самый эффективный способ защиты детей – взаимопонимание в семье и цифровое воспитание. Именно в семье закладываются основы социальной зрелости и общей культуры личности, формируются такие личностные черты, как ответственность, целеустремленность, инициативность. Результатом нарушения основанных на любви и иерархии детско-взрослых отношений являются риски одиночества, зависимости от социальных сетей и, как следствие, рост детских самоубийств и преступлений. Чтобы семейное воспитание достигало эффекта, родители должны формировать авторитетный стиль общения с детьми. В современных условиях особое значение приобретает эффективное осуществление социального воспитания, нацеленного на разрешение проблем и противоречий, которые возникают в процессе социализации детей в быстро меняющемся социуме.

Ключевые слова: дети, семья, ответственность, социальный инфантилизм, интернет, социальные сети, социальное воспитание.

T. S. Borisova

The Role of the Modern Family in the Formation of Children's Responsibility

From the scientific, practical and applied point of view, the most important and one of the most complex stages in the formation and development of the personality is a childhood period, which is limited to age limits up to 18 years by normative documents. The widespread matrix of behavior of the growing generation is hedonistic infantilism – the adoption of «adult privileges» without accepting responsibility. Adult in childhood implies a gradual increase in freedom and responsibility in the actions and behavior of children, the socialization of which takes place in vast, expanded social, including information space. The presence in social networks, which have become an integral part of the communication of the younger generation, requires social, informational and moral maturity, competent and responsible behavior in the network. Young people and, first of all, teenagers (as the most vulnerable group of children) are poorly protected from possible threats to the digital world. The most effective way to protect children is mutual understanding in the family and digital education. It is in the family that the foundations of social maturity and the general culture of the individual are laid, such personal traits as responsibility, purposefulness, initiative are formed. The result of the violation, based on love and the hierarchy of child-adult relationships, are the risks of loneliness, dependence on social networks and, as a consequence, the growth of child suicides and crimes. For family education to be effective, parents should form an authoritative style of communication with their children. In modern conditions, the effective implementation of social education, aimed at solving the problems and contradictions that arise in the process of socialization of children in a rapidly changing society, becomes especially important.

Keywords: children, family, responsibility, social infantilism, the Internet, social networks, social education.

С научной, практической и прикладной точек зрения в фокусе внимания педагогов, исследователей и практиков важнейший и один из сложных этапов формирования и развития личности – период детства, который нормативные документы ограничивают возрастными рамками до 18 лет. Отметим, что по отношению к детям и молодежи в обществе укрепились два противоречащих взгляда. Первый – дети сегодня очень рано

взрослеют, начинают употреблять спиртное и вести активную половую жизнь еще до выпуска из школы. С другой точки зрения – сейчас молодые люди, наоборот, взрослеют очень поздно, живут с родителями и не работают до 25–30 лет. Самые распространенные претензии к молодежи – подрастающее поколение не желает взрослеть, не готово принимать решения и брать на себя ответственность. Нормальное взросле-

ние – есть постепенное возрастание свободы и ответственности в поступках и поведении ребенка. Это возможно лишь при участии значимых взрослых, находящихся с ребенком в иерархических отношениях любви и заботы (взрослый) и послушания (ребенок) [20, с. 6]. Одна из главных задач взрослого – сформировать ценностную позицию, ответственность как условие социальной зрелости. Сегодня в поле взросления доминирует модель принятия «взрослых привилегий» без принятия ответственности. В результате гедонистическая инфантильность становится распространенной матрицей поведения молодежи [20].

Социальный инфантилизм с позиций социализации и социальной зрелости личности изучали Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, Ю. А. Косолапов, В. С. Могун, С. Г. Вершловский и другие исследователи. Н. А. Жесткова, рассматривая методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности, считает следствием социального инфантилизма недостаточную включенность человека в общество. Во многом инфантилизм личности определяется ее пассивностью [13]. В социальных взаимодействиях социальный инфантилизм может проявляться на различных уровнях. Выделяют как минимум два уровня социального инфантилизма: первый уровень – полное нежелание нести ответственность за себя и свою жизнь, иждивенческая жизненная стратегия; второй уровень – инфантилизм проявляется в отдельных сферах общественной жизни («бытовой инфантилизм», «политический инфантилизм» – отстраненность личности и отдельных социальных групп от политической жизни общества, снижение или полное отсутствие интереса к политике, политическая безграмотность, «профессиональный (субъектно-деятельностный) инфантилизм») [11].

Социальный инфантилизм – это социальная незрелость: неуверенность в себе, высокий уровень притязаний при отсутствии критической оценки своих возможностей, избегание решения проблем и стремление переносить ответственность за все на окружающих. По сути, социальный инфантилизм ограничивает «неразвитость» личности сферой социальных отношений, но если психический инфантилизм однозначно рассматривается как дефект развития, то социальная инфантильность не вписывается в рамки подобного подхода. В. С. Братусь отмечает: «...о норме и патологии можно судить лишь на основании соотнесения особенностей культуры определенных социальных групп, к которым принадлежат исследуемые индивиды: то, что вполне нормаль-

но для одной социальной группы, для другой будет выглядеть как патология.

Существует целый ряд научных исследований, дающих примеры межкультурных различий как в макромасштабе (например, между Востоком и Западом), так и в микромасштабе (например, между различными слоями и социальными группами одного и того же общества)» [2]. При таком подходе, по крайней мере, два обстоятельства делают невозможным однозначное определение нормального и патологического поведения: множественность социальных общностей, «социумов», к которым принадлежит любой индивид, и неоднородность предъявляемых каждым таким «социумом» требований. «В силу этих обстоятельств поведение индивида регулируется не единым набором норм и ценностей, а множеством требований, хотя и связанных между собой, но не совпадающих и подчас не согласуемых друг с другом (требования семьи, референтной группы, рабочего коллектива, социальной среды и т. д.; явные и скрытые нормы, юридические и нравственные, и т. п.). Очевидно, что, последовательно придерживаясь этого подхода и переходя ко все более мелким подразделениям социальной среды, мы для каждого индивида получим множество критериев нормы» [9]. Отечественные психологи и педагоги отмечают в качестве сущностных особенностей социального инфантилизма сохранение в психике и повседневном поведении взрослого человека социально-психологических характеристик, присущих детскому возрасту. Низкий уровень готовности молодого человека ко взрослой жизни обусловлен недостатками обучения и воспитания в подростковом и юношеском возрасте, бедным социальным опытом [1].

Проблема преодоления социального инфантилизма предполагает выработку у детей жизненно важных умений и навыков: в частности, принимать решения и оценивать их возможные последствия, общаться. В современном мире общение все больше переносится в интернет-среду киберпространства. Дети уже с дошкольного возраста находятся в огромном развернутом социальном, в том числе информационном, пространстве. Значительное время пребывания в социальных сетях часто отрывает молодых людей от «настоящего», живого общения, необходимого для комплексного развития и становления личности. Последствия распространения и использования ИКТ, по оценке экспертов, различны: от положительного влияния, как например, возможность управлять получаемой информацией, а соответственно, и

управлять своей социализацией, до сугубо отрицательных – распространение новых форм агрессивного поведения в интернете (кибербуллинга), столкновение с негативной информацией [3, 24, 25, 12]. Интернет требует от пользователя социально-информационной и нравственной зрелости, грамотного и ответственного поведения в сети [15].

Конечно, присутствие в социальных сетях – неотъемлемая составляющая общения молодого поколения [16]. Бойд отмечает, что для подростков во все времена было свойственно находиться в «сетевых общественных средах» (networked publics); если для их родителей в качестве таких сред выступали парки, дворы, территория «за гаражами», то сегодня для молодых людей стало доступным еще одно место – социальная сеть [26]. Контакты социальной сети накапливаются, как снежный ком, технология позволяет сохранить свой «маленький мир», например, из прошлой школы, двора, дачи, тем самым существенно расширяя количество контактов одного пользователя. Это задает совершенно иную рамку реального пространства взросления, мы получаем новый взгляд на социальные среды, в которых живет современный молодой человек, отмечает Бойд [27]. Естественным для развития подрастающего поколения является некое отстранение от родительской семьи и начало активного общения в социуме. Присоединившись к группе, молодой человек обретает определенную степень безопасности, окружающие теперь имеют представление о том, как его воспринимать, потому что на него распространяются общегрупповые признаки.

Мотивы, побуждающие молодых людей прикнуться к той или иной группе, к тому или иному молодежному направлению, различны. Для одних они связаны с желанием обрести взаимопонимание и взаимную поддержку, для других – это способ почувствовать себя более сильными и защищенными. К сожалению, есть и те, кому важно почувствовать власть над другими. Некоторые группы активно противопоставляют себя миру взрослых. Интернет – это реальность, и многие дети, молодежь, да и родители не осознают опасности: кибербуллинг, педофилия, «зацеперы» и т. д. Анонимность и специфика виртуальной среды развязывают руки потенциальным преступникам. Молодежь, и прежде всего тинэйджеры (как наиболее уязвимая группа детей), слабо защищена от возможных угроз цифрового мира и чаще сталкивается с кибербуллингом. Доктор психологических наук, профессор МГУ Г. В. Солдатова отмечает, что многих гаджет-

зависимостей детей родители не замечают. К признакам гаджет-зависимости исследователь относит потерю контроля (человек не замечает, как течет время в сети), «синдром отмены» (бессонница, потеря аппетита, агрессия, если родители отключают компьютер), синдром «замены реальности» (пренебрегает другими видами деятельности в пользу виртуальной). Г. В. Солдатова выделяет ряд стратегий, которые помогут родителям отрегулировать использование ребенком интернета: правила и ограничения времени пребывания в сети, личный контроль, применение технических средств (программы защиты от вирусов и спама, фильтры, участие в онлайн-активности детей) [22]. В руках заботливых родителей интернет может стать основой для развития способностей детей.

Самый эффективный способ защиты детей – взаимопонимание в семье и цифровое воспитание. Однако из-за холодности, а порой и враждебности семейного окружения дети не чувствуют себя в безопасности, и возникает тревожность. Прослеживается синдром «недолюбленных» детей в семье, проявлениями/последствиями которого можно назвать эгоцентризм, зависть, ревность, соперничество, мнительность, агрессию, одиночество и как следствие – рост детских самоубийств и преступлений. Результатом нарушения основанных на любви и иерархии детско-взрослых отношений являются риски социализации, одиночества, зависимости от социальных сетей. Хорошо, если взросление происходит в семье, где есть «нормальные» значимые взрослые. Абсолютное большинство сбоев происходит по причине отсутствия значимого взрослого (детское одиночество при живых родителях) либо по причине «ненормальности» этого значимого взрослого. Нет плохих и/или трудных от природы детей, есть взрослые, которые допустили (намеренно или ненамеренно), чтобы они стали такими. И в своем большинстве социальная коррекция и профилактика требуется не детям. «Лечить необходимо сбои детско-взрослой событийной общности, в которой чаще всего утрачиваются человеческие отношения любви, заботы и доверия» [20]. «Именно духовная близость ребенка и взрослого гармонизирует децентрацию и индивидуализацию, обеспечивает нормальное развитие субъектности ребенка, отчуждение искажает и блокирует его» [23]. Именно «семья, как элемент макросреды является проводником ребенка в культуру: религиозные традиции, этнические стереотипы и моральные ценности дети усваивают в основном через семью. Роль се-

мы в трансляции культурных влияний тем больше, чем выше гомогенность окружающей ее социальной общности, однако и при достаточной культурной разнородности общества родители становятся основным референтным источником выбора ценностей и моделей поведения» [5].

Г. С. Беккер подчеркивает, что «родители являются основными источниками активов и человеческого капитала детей» и что «на установки и ценности взрослых людей огромное влияние оказывает их детский возраст» [5, с. 68]. Здесь закладываются те феномены развития социального человека, которые затем реализуются в высших достижениях мировой культуры, в достижениях нации и человечества, в развитии мировой экономики и международных отношений [7]. Многолетние исследования доктора педагогических наук И. Ф. Дементьевой убедительно доказали, что родители не только создают детям среду определенных ценностей, но передают стиль, нормы и установки на эти ценности. В результате родители ожидают от детей соблюдения ценностных норм, принятых в данной семье. Родители формируют у детей стереотипы поведения, мышления, осознания окружающей реальности. Эти ценности, в свою очередь, заимствуются детьми и транслируются в их жизненном мире, включая собственную семью [10]. «Детство не только пассивно заимствует социокультурный опыт у старших поколений, но опережающими темпами формирует свой собственный новый социокультурный опыт» [6]. Одна из задач родителей – формировать опыт социального общения со взрослыми, сверстниками, соседями.

Исследователи признают уникальность семьи как системы передачи социальной информации, которой свойственны максимальная заинтересованность, полнота и скорость освоения ребенком социальных норм. Вклад семьи в формирование личности ребенка заключается в ее социализирующей функции, которую семья реализует совершенно уникально, не имея аналогов в других социальных институтах. Семья несет в себе пример соответствующего образа жизни, характера отношений между супругами, отношений между родителями и детьми, во многом формирует мотивы их поведения [8]. Влияние семьи на индивида обусловлено ее имущественным положением, духовными интересами, профессиональной ориентацией, местом жительства и многими другими факторами. Семья предоставляет в распоряжение общества «человеческий материал», в целом более высокого качества, чем сформированный вне семьи [21]. В современных условиях

семья приобрела еще одну функцию – психологического убежища от неизбежного стресса, переутомления, перегрузки, сложностей адаптации, то есть сохранения здоровья. Так, исследования в данном направлении выявили наличие прямой зависимости состояния здоровья подростков от уровня образования их родителей. Эта зависимость проявляется опосредованно: через систему ценностей принятые установки транслируются от родителей к детям и отражаются на их поведении и состоянии здоровья [14]. Социальное взросление происходит при наличии значимого взрослого – «родного и/или близкого человека, оказывающего существенное, определяющее влияние на условие развития и образ жизни ребенка: родителя, опекуна, учителя, наставника» (Шувалов, 2006, с. 36). В норме подросток нормально взрослеет, если между ним и значимым взрослым «неслиянно и нераздельно возникает со-бытийная детско-взрослая общность (Слободчиков), характеризующаяся отношениями взаимной любви, заботы и доверия. «Со стороны взрослого эта общность характеризуется высоким уровнем ответственности за младшего, со стороны подростка – послушание старшему. Проявляя любовь, заботу, доверие и ответственность, он обладает авторитетом – властью старшего, принимаемой подростком добровольно и с радостью, ибо эта власть не может причинить ему вреда. В норме взросление происходит путем постепенной передачи ответственности от старшего к младшему. Это взросление сопровождается инициациями (метками взросления со стороны взрослого, предполагающими признание новых прав младшего, обретшего новый уровень ответственности)» [20]. Отсутствие значимого взрослого, связанного с ребенком доверительными отношениями, повышает уровень детского одиночества. Встает задача теоретического и концептуального переосмысления роли и места современной семьи в формировании ответственности детей, в подготовке их ко взрослой жизни: учить разным моделям поведения, адекватным выходам из сложных ситуаций. Родителям важно знать, что смотрят дети, как общаются с друзьями, соседями.

Современный ребенок проходит очень сложный путь социализации, основанной на примере, который подают родители своими взаимоотношениями с миром, и личном опыте проб и ошибок. Именно чувства ответственности не хватает современным детям. Ответственность – это то, что должны передавать родители, и начинать нужно как можно раньше, с раннего детства. По-

мочь сыну или дочери с выбором жизненных целей, научить ответственности, самостоятельности и уверенности в себе – задача родителей. У детей должен быть положительный пример перед глазами, к сожалению, у многих родителей на детей не остается времени. Содержательное накопление семьи – отношения, духовность, нравственные устои, образовательный ценз родителей, компетентность – определяет успех (или неуспех) формирования социально ответственной личности. На первый план для воспитания выступает проблема обучения личности самоопределению и самореализации в тех условиях, в которых ей предстоит быть.

Для того чтобы у подростка сформировались адекватные формы чувства взрослости, такие как умение принимать ответственность, выйти из конфликтной ситуации, отстоять свою точку зрения, взрослому необходимо объяснять детям причины удач и неудач, указывать на их сильные и слабые стороны, сообщить нужную информацию для достижения обозначенной цели. Важным становится установление в семье дружеских, но не панибратских, отношений взрослых и ребенка [19]. Родитель – первый педагог. Именно родители собственным примером и разъяснительными беседами дают подопечным определенные жизненные духовные ориентиры. Это формирование нравственных чувств – веры, долга, совести, ответственности, патриотизма, также важны правила поведения и этикета, способность различать плохое и хорошее, доброжелательность, трудолюбие, милосердие, послушание и благочестие. Взаимодействие поколений должно основываться на любви и уважении, взаимопомощи и ответственности. От внимательного отношения родителей к данному вопросу зависит духовное развитие детей и их будущая жизнь [17]. Сегодня родителям нужны знания по педагогике, возрастной психологии, профессиональные навыки работы с детьми в критических ситуациях. Формирование социальной ответственности, активности связано не только с семьей, но и с быстро меняющимся социумом. Многие происходящие в нем перемены далеко не способствуют нормальному ходу социализации личности: крайняя нестабильность социальной, экономической, психологической обстановки, изменение нравственной атмосферы, вакуум духовности и т. д. В такой ситуации, актуализируются следующие проблемы:

– Организация воспитательного пространства образовательных организаций, способствующего реализации потенциала детей как субъекта соб-

ственной жизни. Образовательные учреждения сегодня оказывают в основном образовательные услуги, хотя предпринимаются попытки вернуть школе в полном объеме воспитательную функцию. Это крайне важно, так как школа становится местом сведения счетов с одноклассниками, учителями, пространством массовых травлей сверстников, насилий и вымогательства (дефекты социального контроля, незнание правовых норм поведения в социуме, жестокость на экране и т. д.).

– Использование возможностей социума и превращение его в образовательно-воспитательное пространство. В современном мире и для семьи, и для образовательной деятельности детей и молодежи важной и самостоятельной задачей становится ориентация на ценности. Обеспечение ориентации в современном мире ценностей достигается за пределами институциональной школы: в семье, благодаря средствам массовой коммуникации, в контактах со сверстниками и т. д. Актуальна проблема передачи молодому поколению социального опыта старшего поколения.

– Эффективное взаимодействие социальных институтов в воспитании детей и молодежи применительно к социокультурной среде в системе региона, которое предполагает:

- отношение к характеру взаимодействия социальных институтов с учетом новых экономических и социальных условий, изменения системы ценностей в обществе, современного понимания сущности и задач воспитания, изменения статуса семьи в обществе;
- объединение всех структур общества, которые могут оказывать содействие в воспитании детей и молодежи;
- научное обоснование и максимальное использование педагогических возможностей каждого из социальных институтов;
- поиск и реализация условий и путей их эффективного взаимодействия;
- координацию усилий социальных институтов в воспитании детей, повышение их ответственности за выполняемые социально-педагогические функции.

– *Эффективное осуществление социального воспитания*, нацеленного на разрешение проблем и противоречий, которые возникают в процессе социализации человека в реальном социуме. «И само социальное воспитание выступает как мост, соединяющий социально-психологический мир субъективных интересов, самооценок и притязаний с миром объективной социальной реально-

сти. Актуализируется социальная миссия воспитания, поиск его возможностей по обеспечению решения задач социализации человека педагогическими средствами» [18].

Подчеркнем, что детство как особый период взросления требует повышенного внимания со стороны общества, поиска новых возможностей теоретического изучения трансформаций и характеристик современного образа детства, поддержки семейного уклада как базового, фундаментального в процессах формирования и развития детей.

Библиографический список

1. Басова, В. М., Захарова, Ж. А. Профилактика социального инфантилизма у детей, лишенных попечения родителей [Текст] / В. М. Басова, Ж. А. Захарова // Вестник КГУ. – 2017. – № 5. – С. 113–117.
2. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 304 с.
3. Бочарев, А. А., Хломов, К. Д. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий [Текст] / А. А. Бочаров, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
4. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории [Текст] / пер. с англ.: сост., науч. ред. послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин, Г. С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
5. Белинская, Е. П., Тихомандрицкая, О. А. Социальная психология личности [Текст] / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 300 с.
6. Вагнер, И. В. Развитие социокультурного опыта школьников в процессе воспитания [Текст] / И. В. Вагнер // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 2А. – С. 130–137.
7. Васильчук, Ю. Воздействие семьи на динамику рыночной экономики [Текст] / Ю. Васильчук // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2007. – № 1. – С. 36–41.
8. Вереникин, А. О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления [Текст] / А. О. Вереникин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 3. – С. 85–100.
9. Гребенникова, В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства [Электронный ресурс] / В. М. Гребенникова, А. И. Щербина // Концепт. – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>.
10. Дементьева, И. Ф. Жизненные ценности семьи как института воспитания [Электронный ресурс] / И. Ф. Дементьева // Педагогика. – 2017. – № 1. – С. 70–76. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/48703386>
11. Ефимова, Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества [Текст] / Г. З. Ефимова // Науковедение. – 2014. – Выпуск 6 (25). – Ноябрь – декабрь. – URL: <http://naukovedenie.ru/>. Постоянный адрес статьи: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/11531052>.
12. Жарова, Д. В., Терех, Е. Ю. Психологические особенности подросткового буллинга [Текст] / Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех // Томск: Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1. – С. 79–84.
13. Жесткова, Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности [Текст] / Н. А. Жесткова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2 (14). – С. 128–136.
14. Журавлева, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества [Текст] / И. В. Журавлева. – М.: Ин-т социологии РАН, 2006. – С. 158.
15. Калинина, Т. В. Основы информационной культуры у детей старшего дошкольного возраста: состояние проблемы и пути решения [Текст] / Т. В. Калинина // Проблемы современного образования. Научно-информационный журнал. Сетевое издание. – 2018. – № 1. – С. 149–162.
16. Королева, Д. О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения [Текст] / Д. О. Королева // Современная зарубежная психология. – 2016. – Том 5. – № 2. – С. 55–61.
17. Пасечник, А. С., Жислина, Д. В., Карпова, М. А., Демарин, В. А. Духовное развитие личности подрастающего поколения [Электронный ресурс] / А. С. Пасечник, Д. В. Жислина, М. А. Карпова, В. А. Демарин // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 5. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82231> (дата обращения: 07.06.2018).
18. Ромм, Т. А. «Педагогика социального воспитания [Текст]: учебное пособие для академического бакалавриата» / Т. А. Ромм. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 158 с.
19. Россова, Ю. И. Особенности взаимодействия с подростком в семье [Электронный ресурс] / Ю. И. Россова // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 2. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78589> (дата обращения: 08.06.2018).
20. Риски взросления в современной России: концепция и факты [Текст] / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко, А. П. Резник, Е. А. Войнова, М. Е. Позднякова, А. А. Щипкова, Л. Н. Рыбакова, Н. Е. Хагурова / под ред. Т. А. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН; Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2014. – 313 с.
21. Резник, С. Д., Бобров, В. А. Российская семья: потенциал и механизмы самоорганизации [Текст] / С. Д. Резник, В. А. Бобров // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 4. – С. 95.

22. Солдатова Г. В., Рассказова Е. И. Как им помочь? [Текст] / Г. В. Солдатова, Рассказова // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 10. – С. 26–33.

23. Слободчиков, В. И., Шувалов, А. В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей [Текст] / В. И. Слободчиков, А. В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91–105.

24. Giumetti, G. W., McKibben, E. S., Hatfield, A. L., Schroeder, A. N., & Kowalski, R. M. (2012). Cyberincivility @ work: The new age of interpersonal deviance. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 15, 148–154.

25. Willard, N. (2006). *Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress*. Eugene, OR: Center for Safe and Responsible Internet Use.

26. Boyd D. *It's complicated: The social lives of networked teens*. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.

27. Bronfenbrenner U., Condry Jr.J. C. *Two worlds of childhood: US and USSR*. New York: Russell Sage Foundation 1970. 190 p.

Reference List

1. Basova, V. M., Zaharova, ZH. A. Profilaktika social'nogo infantilizma u detej, lishennyh popecheniya roditel'ej = Prevention of social infantilism at children deprived of parents' care [Текст] / V. M. Basova, ZH. A. Zaharova // Vestnik KGU. Bulletin of KSU. – 2017. – № 5. – С. 113–117.

2. Bratus', B. S. Anomalii lichnosti = Anomalies of the personality [Текст] / B. S. Bratus'. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 304 s.

3. Bocharov, A. A., Hlomov, K. D. Kiberbulling: Travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij = Cyberbullying: Persecution in modern technologies space [Текст] / A. A. Bocharov, K. D. Hlomov // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – М., 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.

4. Bekker, G. S. CHelovecheskoe povedenie: ehkonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ehkonomicheskoy teorii = Human behavior: economic approach. The selected works according to the economic theory [Текст] / per. s angl. : sost., nauch. red. poslesl. R. I. Kapelyushnikov : predisl. M. I. Levin, G. S. Bekker. – М. : GU VSHEH, 2003. – 672 s.

5. Belinskaya, E. P., Tihomandrickaya, O. A. Social'naya psihologiya lichnosti = Social psychology of the personality [Текст] / E. P. Belinskaya, O. A. Tihomandrickaya. – М. : Aspekt-Press, 2001. – 300 s.

6. Vagner, I. V. Razvitie sociokul'turnogo opyta shkol'nikov v processe vospitaniya = Development of sociocultural experience of school students in the course of education [Текст] / I. V. Vagner // Pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – Т. 8. – № 2А. – С. 130–137.

7. Vasil'chuk, YU. Vozdejstvie sem'i na dinamiku rynochnoj ehkonomiki = Impact of family on dynamics of

market economy [Текст] / YU. Vasil'chuk // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations. – М., 2007. – № 1. – С. 36–41.

8. Verenikin, A. O. CHelovecheskij kapital: konceptual'nye osnovaniya i osobennosti proyavleniya = Human capital: conceptual bases and features of manifestation [Текст] / A. O. Verenikin // SSHA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura. – 2005. – № 3. – С. 85–100.

9. Grebennikova, V. M., SHCHerbina A. I. Infantilizaciya molodezhi kak aktual'naya problema social'no-psihologicheskoy bezopasnosti gosudarstva = Infantilization of youth as a current problem of social and psychological safety of the state [Jelektronnyj resurs] / V. M. Grebennikova, A. I. SHCHerbina // Koncept. – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>.

10. Dement'eva, I. F. ZHiznennye cennosti sem'i kak instituta vospitaniya = Vital values of family as the institute of education [Jelektronnyj resurs] / I. F. Dement'eva // Pedagogika. – 2017. – № 1. – С. 70–76. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/48703386>

11. Efimova, G. Z. Social'nyj infantilizm studencheskoj molodezhi kak faktor protivodejstviya modernizacii sovremenno go rossijskogo obshchestva = Social infantilism of student's youth as a factor of counteraction of modern Russian society modernization [Текст] / G. Z. Efimova // Naukovedenie. – 2014. – Vypusk 6 (25). – Noyabr' – dekabr'. – URL: <http://naukovedenie.ru/>. Postoyannyj adres stat'i: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/11531052>.

12. ZHarova, D. V., Terekh, E. YU. Psihologicheskie osobennosti podrostkovogo bullinga = Psychological features of teenage bullying [Текст] / D. V. ZHarova, E. YU. Terekh // Tomsk: Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Tomsk: Scientific and pedagogical review. – 2018. – № 1. – С. 79–84.

13. ZHestkova, N. A. Metodologicheskie podhody k issledovaniyu social'noj zrelosti i social'nogo infantilizma lichnosti = Methodological approaches to research social maturity and social infantilism of the personality [Текст] / N. A. ZHestkova // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. – 2013. – № 2 (14). – С. 128–136.

14. ZHuravleva, I. V. Otnoshenie k zdorov'yu individa i obshchestva = Attitude towards health of the individual and society [Текст] / I. V. ZHuravleva. – М. : In-t sociologii RAN, 2006. – С. 158.

15. Kalinina, T. V. Osnovy informacionnoj kul'tury u detej starshhego doshkol'nogo vozrasta: sostoyanie problemy i puti resheniya = Bases of information culture of advanced preschool age children: condition of a problem and solution [Текст] / T. V. Kalinina // Problemy sovremenno go obrazovaniya. Nauchno-informacionnyj zhurnal. Setevoe izdanie = Problems of modern education. Scientific and information magazine. Online media. – 2018. – № 1. – С. 149–162.

16. Koroleva, D. O. Issledovanie povsednevnosti sovremennykh podrostkov: prisutstvie v social'nyh setyah kak neot'emlemaya sostavlyayushchaya obshcheniya = Research of daily occurrence of modern teenagers: presence at social networks as an integral component of communication [Tekst] / D. O. Koroleva // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. – 2016. – Tom 5. – № 2. – S. 55–61.
17. Pasechnik, A. S., ZHislina, D. V., Karpova, M. A., Demarin, V. A. Duhovnoe razvitie lichnosti podrastayushchego pokoleniya = Spiritual development of the identity of younger generation [Elektronnyj resurs] / A. S. Pasechnik, D. V. ZHislina, M. A. Karpova, V. A. Demarin // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovations*. – 2017. – № 5. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82231> (data obrashcheniya: 07.06.2018).
18. Romm, T. A. Pedagogika social'nogo vospitaniya = Pedagogics of social education [Tekst]: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / T. A. Romm. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrajt, 2018. – 158 s.
19. Rossova, YU. I. Osobennosti vzaimodejstviya s podrostkom v sem'e = Features of interaction with the teenager in family [Elektronnyj resurs] / YU. I. Rossova // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovations*. – 2017. – № 2. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78589> (data obrashcheniya: 08.06.2018).
20. Riski vzrosleniya v sovremennoj Rossii: koncepciya i fakty = Risks of growing in modern Russia: concept and facts [Tekst] / T. A. Hagurov, A. A. Ostapenko, A. P. Reznik, E. A. Vojnova, M. E. Pozdnyakova, A. A. SHCHipkova, L. N. Rybakova, N. E. Hagurova : pod red. T. A. Hagurova. – M.: Institut sociologii RAN; Kubanskij gos. un-t, Parabellum, 2014. – 313 s.
21. Reznik, S. D., Bobrov, V. A. Rossijskaya sem'ya: potencial i mekhanizmy samoorganizacii = Russian family: potential and mechanisms of self-organization [Tekst] / S. D. Reznik, V. A. Bobrov // *EHkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. – 2006. – № 4. – S. 95.
22. Soldatova G. V., Rasskazova E. I. Kak im pomoch'? How can we help them? [Tekst] / G. V. Soldatova, Rasskazova // *Deti v informacionnom obshchestve*. – 2012. – № 10. – S. 26–33.
23. Slobodchikov, V. I., SHuvalov, A. V. Antropologicheskij podhod k resheniyu problemy psihologicheskogo zdorov'ya detej = Anthropological approach to solve the problem of children's psychological health [Tekst] / V. I. Slobodchikov, A. V. SHuvalov // *Voprosy psihologii*. – 2001. – № 4. – S. 91–105.
24. Giumetti, G. W., McKibben, E. S., Hatfield, A. L., Schroeder, A. N., & Kowalski, R. M. (2012). Cyberincivility @ work: The new age of interpersonal deviance. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 15, 148–154.
25. Willard, N. (2006). *Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress*. Eugene, OR: Center for Safe and Responsible Internet Use.
26. Boyd D. *It's complicated: The social lives of networked teens*. N'yu-Hejven, CT, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.
27. Bronfenbrenner U., Condry Jr. J. C. *Two worlds of childhood: US and USSR*. New York: Russell Sage Foundation 1970. 190 p.